

КАТЕРИНА
ОЛИНСКАЯ

ВСПОМНИТЬ *Босса*

НАШЕ КРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ

Катерина Олинская

Вспомнить босса.

Наше краденое счастье

<https://litres.ru/74101509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Остановив взгляд на мне, босс моментально меняется в лице, словно узнав меня. В чем дело?

Я устроилась на работу, но в первый же рабочий день директор фирмы увольняет меня со скандалом, смотря, как на заклятого врага. Я в ужасе и недоумении, ведь вижу этого мужчину впервые!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	48
Г	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Катерина Олинская

Вспомнить босса.

Наше краденое счастье

Глава 1

(Вита)

Сегодня очень важный день. Переживаю жутко. На нервах даже порцию сырников на завтрак спалила. Вздохнув, выбрасываю их в мусорное ведро.

— Ма, я сосиску съем?

— Ладно, — обреченно вздыхаю. — Завтра сделаю тебе блинчики на завтрак, — треплю светлую макушку сына. — Но ты поторопись, хорошо? Иначе точно опоздаем.

Максимка только первый месяц ходит в сад, мы еще не до конца адаптировались и привыкли к новому режиму. Я бы и сейчас не стала водить его в садик, мы прекрасно сами справляемся. Уже выучили все цвета, знаем названия птиц, лепим из пластилина. Но на днях позвонила подруга и предложила место в крупной турфирме. И я ухватилась за эту возможность.

— Саш, как я выгляжу? — кручусь перед мужем, надев строгое фиолетовое платье ниже колен.

Про недавний приступ молчу. Еще как назло сегодня снова во сне слышала тот самый мужской голос, от которого мне не по себе. Он пробирается под кожу, въедается в мысли. Он преследует меня уже какой год, периодически врываясь во сны. Голос мне не знаком, но во сне я упорно иду на его зов, словно мне это жизненно необходимо. Все иду, иду, а дойти никак не могу. Он растворяется, и я теряю ориентир. Мне жутко страшно, но я знаю, что должна его найти. И еще ни разу не находила. Так и блуждаю в тумане, пока не просыпаюсь.

И это не единственные странности, которые со мной происходят после аварии.

— Вит, зачем тебе эта работа? Я что, мало зарабатываю? Вы всем обеспечены, ни в чем не нуждаетесь. Что за блажь? — второпях, застегивает пуговицы на манжетах.

Почему-то злится на меня. Странно, обычно мужа наоборот ноют, что их жены сидят дома и ничего не делают. Ну-ну, прямо-таки ничего. А я еще и работать хочу. Почему плохо?

— Это не блажь. И при чем тут деньги? Я же не буду всю жизнь сидеть дома и варить борщи?

— А чем плохо быть домохозяйкой? Каждая просто мечтает сидеть на шее мужа и ничего не делать. А тебе неймется. Только лишние проблемы с садом, соплями и нехваткой времени.

— А я не каждая. Мне тяжело сидеть в четырех стенах.

Мне кажется, я за три года уже отупела. Да и лишний вес набрала. Пора приводить себя в форму и развиваться.

Достаю из шкафа черные лодочки и примеряю. Туфли сидят тесновато, но ничего, с первой зарплаты куплю себе новые. А кроссовки уже надоели. И удобные трикотажные костюмы тоже.

— Да я себя уже женщиной чувствовать перестала.

Нет, внимание мужчин мне не нужно. Но вот по общению с людьми я действительно соскучилась. Дома невыносимо скучно сидеть. Каждый день одно и то же: готовка, стирка, уборка, прогулка с ребенком, снова готовка. И так уже около трех лет. Хватит, я хочу на работу, как все люди. Хочу приходить уставшая и валиться с ног, хочу слушать сплетни коллег и раздражаться, хочу слушать недовольство начальства и беситься от выданных почти невыполнимых задач, хочу жаловаться мужу на то, как все надоело, и получать поддержку.

— Ты просто не знаешь, чем заняться. Запиши Максима на плавание или футбол, будет меньше пустого времени.

— Это не решит проблему, Саш. Я буду лишний час-два сидеть в каком-нибудь очередном холле? Я не чувствую себя полноценной, понимаешь?

Но мужа это почему-то только злит.

— Я договорюсь на работе и тебя возьмут в штат.

— Кем, Саш? Кем ты можешь устроить меня на своем трубном заводе?

Он швыряет галстук на кровать и, схватив пиджак, идет

на выход.

— Жду вас в машине, — недовольно бросает.

Ну вот, снова поругались.

— Сынок, ты готов? — зову Максима, набрасывая на плечи блейзер.

На улице уже октябрь, а тепло, как в начале сентября. Погода в этом году нас явно балует. Даже деревья как-то по особенному увядают. Буйство красок восхищает. На улице словно пейзажи Шишкина ожили. И в воздухе пахнет прелой листвой и медом. Люблю осень.

Делаю глубокий вдох и сажусь в машину. Здесь пахнет фальшивой хвоей и химозным лимоном. Ненавижу этот запах.

— Я опоздаю, если еще и тебя придется везти, — нервно бросает взгляд на часы.

— Не нужно, просто высади нас возле садика, а там я сама доберусь, — отвечаю, уже набирая Кире сообщение с вопросами, как добраться до офиса из нашего района.

Хорошо, что Максим спокойно остается в саду. Поэтому целую его в пухлую щечку и со спокойной душой оставляю на воспитателя. Если бы сын противился, я точно не решилась бы выйти на работу.

Решаю, что сегодня не стану испытывать судьбу и вызываю такси. До офиса добираюсь без проблем, несмотря на то, что вез меня чересчур молчаливый водитель. Он не ответил ни на мое “Здравствуйте”, ни на “Спасибо, до свидания”.

— Привет, подруга! — обнимает меня Кира. — Ты вовремя, у меня есть свободное время, поэтому покажу тебе, что к чему.

— Меня точно возьмут? — осматриваю просторное светлое помещение.

Сразу видно, что фирма не поскупилась на хорошее помещение и ремонт. Все как в лучших фильмах: отдельные кабинеты, большие растения в каждом углу, картины с изображением разных стран. И то, что особенно цепляет мой взгляд, так это объемная 3д карта с подсветкой на всю стену в холле. Обалдеть!

— Конечно примут, Вит. Тебя же даже обучать не нужно, ты все фишечки уже знаешь, про многие страны в лет выдаешь, человек с опытом. Так что, можешь не сомневаться.

— Не думаю, что три года в декрете прошли без последствий. Наверняка многое уже поменялось.

— Ой, да брось, — отмахивается Кира. — Меняется только цена на туры, а все остальное нет. Тем более, что из отдела кадров уже пришло распоряжение. Так что, считай, тебя уже взяли. Сейчас поставишь свою каракулю и можешь приступать к работе.

— Кир, спасибо тебе большое, в такую фирму не пробьешься. А ты меня на раз-два устроила.

Кира моя подруга, лучшая и единственная в этом городе. Мы подружились с ней всего полгода назад. Она тоже переехала, как и мы с Сашей. Только мы четыре года назад, а

Кира всего полгода. А здесь она потому, что фирма, в которой она работает, расширяется и появляются новые офисы. В общем, переводом она здесь оказалась. А в этой фирме работает уже второй год.

— Ой, Витка, прячемся! — резко дергает она меня за руку, заталкивая в один из кабинетов.

— Ты чего? — непонимающе хлопаю глазами.

— Кто в офис вошел, видела?

— Нет, — растерянно мотаю головой. — Я же спиной стояла.

— Тихо, — выглядывает в едва приоткрытую дверь. — Это наш директор. Он же владелец фирмы.

— Ладно. А почему мы от него прячемся? — так же шепотом интересуюсь подробностями.

— А это лайфхак тебе, Витка. Сначала нужно узнать, в каком он настроении, и только потом попадаться на глаза. Иначе может разнести так, что мало не покажется.

Фи, какая глупость, ну и пусть вымещает свое недовольство, мне-то что. Обещаю, что даже не обижусь. И только я собираюсь выйти из укрытия, как слышу:

— Кто сегодня снимал офис с охраны, объяснительную мне на стол за опоздание, — басит мужской голос.

И ничего в этих словах необычного нет. Но меня словно ледящим ужасом окутывает, по всему телу проносится озноб, покрываюсь мурашками, волосы встают дыбом.

— Вит, ты чего так побледнела? — пугается Кира.

А я ей даже ответить не могу. Пошевелиться не могу. Да что там пошевелиться, я вздохнуть не могу. Ведь этот голос до жути мне знаком. Это он! Это его я слышу во сне!

Глава 2

(Вита)

Я хотела выйти, посмотреть, кто этот мужчина, но жутко перенервничала и перепугалась. Прилипла спиной к стене, да так и простояла, пока Кира не дала отмашку, что можно теперь спокойно работать. Но какой тут теперь работать, голова жутко болит, да и потряхивает немного.

— Вит, ты точно не беременна? — хмурится подруга.

— Что? А, нет, ты что. Я второго не планирую.

— Это хорошо, потому что я за тебя словечко замолвила, сказала, ты лучшая кандидатка, в декрет не уйдешь. Ну, хотя бы годик поработай, а там уже, как хочешь.

— Кир, а кто он, этот ваш босс? — снова зависаю взглядом на двери, ведущей, в кабинет директора. Ее видно, когда наша приоткрыта.

— Директор, владелец фирмы, еще у него какой-то бизнес имеется, но я точно не знаю, какой. Занимается благотворительностью иногда. Серьезный, немного странный, не особо общительный, даже на корпоративы не ходит. Ему тридцать восемь. Не женат. И, кажется, даже никогда не был. Детей нет.

— А почему странный?

— Ну, слушай, он в тридцать восемь не женат. На сотрудников ни на кого не смотрит, хотя ты видела, какие они у нас

красотки, хоть всех на обложку журнала лепи. Это не нормально. Может, он импотент, конечно, я таких подробностей не знаю. Но на вид не скажешь, он очень даже ничего, и тестостерона у него явно хватает. Так что, он реально просто странный, — поправляет свое каре Кира и зарывается в бумагах.

А я до сих пор никак не могу собраться с мыслями и начать продуктивно работать. Нет, мне пока клиентов не доверили, но вот с бумагами предыдущей работницы мне бы разобраться не помешало, тут такой бардак, черт ногу сломит.

— Кир, а как он выглядит? — ругаю себя за то, что снова отвлекаю ее от работы.

— Вит, — улыбается она, — я бы все поняла, если бы не знала, что ты замужем и крайне отрицательно относишься к любым видам измен. С чего такое любопытство?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Просто показалось, что его голос мне знаком.

— Бывает, — отмахивается она. — Знаешь, мне тоже однажды показалось, что голос нашего шефа мне знаком. А потом я какое-то кино смотрела и поняла, почему мне так показалось. Типичный мужской секси-тембр.

— Как, говоришь, его имя?

— Трофимов Захар Романович.

— Впервые слышу, — уже самой себе.

— Конечно, откуда бы ты его знала, он же из другого го-

рода. А здесь просто потому, что новый филиал. Правда, когда уедет, пока неизвестно. Обычно, как только все встает на рельсы, он назначает директора филиала и сматывается. А, кажется, у него родители с некоторых пор здесь живут.

— А из какого он города?

— Честное слово, еще вопрос, и я точно подумаю, что ты им заинтересовалась, как мужиком. Хотя как, ты же его даже не видела? — пожимает она плечами. — Он из Питера, кажется. Или Омска?

— Не была там ни разу, — вздохнув, все же пытаюсь сконцентрироваться на работе.

— Слушай, ты же и раньше работала в турфирме. Возможно, просто видела его на каких-нибудь конференциях или форумах. Ну, в смысле, слышала.

— Да, возможно, — согласившись с вполне адекватными предположениями, все же в очередной раз пытаюсь сосредоточиться на работе.

А сама сижу и думаю, а часто ли начальник заглядывает к своим подчиненным? А к себе вызывает? А с новыми сотрудниками он лично знакомится?

— Слушай, Вит, а с тобой и правда что-то не то. Ты в облаках летаешь, или что? — выгнув бровь и опершись подбородком на ладонь, наблюдает за моими действиями Кира.

— А, ой, — понимаю, что уже не в ту папку складываю отчеты.

Сама не понимаю, что со мной такое сегодня. Никогда не

страдала рассеянностью и несобранностью, и вот опять. Да уж. Нужно бы записаться к своему психологу. Она очень выручает меня в моменты, когда я начинаю странно себя чувствовать. После ее консультаций даже голос во сне на время пропадает. Я все откладывала визит, но видимо, зря.

Достаю из сумочки телефон и пишу сообщение своему психологу. Она сразу же назначает мне встречу на сегодняшний вечер. Вот за это я ее еще больше обожаю.

На какое-то время мне удастся полностью погрузиться в работу. Я разгребаю все отчеты за последний квартал, структурирую хранение папок, а также собираю все те документы, которые отправятся в архив. Так и время пролетает незаметно.

— Ой, все, — отпускает Кира клиента и устало выгибает спину. — Пора на обед. Пошли, покажу тебе, где готовят самые вкусные бизнес-ланчи, а куда лучше не заходить, чтобы потом не мучиться от несварения.

— Да, сейчас, — допечатываю документ и закрываю программу.

Мы выходим из кабинета и идем по холлу на выход. Но возле той самой красивущей стены стоит длинноногая, худая девушка в бежевом брючном костюме и с модной сумочкой.

— О, Вик, пойдешь с нами на обед? — зовет ее Кира.

Та окидывает нас оценивающим взглядом и фыркает в ответ.

— Кир, я бы на твоём месте перешла бы на сыроедение,

а не ходила в обед по кафешкам. Ты ведь там наверняка не одними овощами питаешься.

— Как же хорошо, что ты не на моем месте, — переводит Кира все в шутку. Хотя я сомневаюсь, что это была шутка. Мне показалось, что Вика хотела задеть Киру.

— Мне кажется, Кира прекрасно выглядит и худеть ей совершенно не нужно, — вступаюсь.

— Ага, а ты ее подруга, да? Наверное тоже за боди позитив? — смотрит на мои бедра. Да, они у меня раздались после родов, но совершенно не до такой степени, чтобы морить себя голодом. Да и мне уже не двадцать лет, чтобы быть худышкой и мериться потерянными килограммами.

— А что в этом плохого?

— Я просто не понимаю, как можно любить лишний вес. Уверяю вас, мужчины прежде всего любят глазами. Хотя ладно, не заморачивайтесь. Чем больше таких, как вы, тем меньше конкуренции для таких, как я.

— Ага, то-то она тут стоит, пытаясь пробудить любовь у босса своим видом, — хихикнув, тянет меня за руку Кира. — Не обращай на нее внимание. Она всегда такая. Вечно голодная, вечно злая.

Я вот тоже не обиделась, и меня ее слова совершенно не задели. Я считаю, что не совсем уж плохо выгляжу для своих тридцати лет, учитывая, что три года назад я родила сына и только сейчас вышла из декрета.

Поэтому мы с Кирой заказываем полноценный обед и схо-

мечиваем его с великим удовольствием. А потом еще и кофе с собой прихватываем, еще ведь полдня работать.

Возвращаемся в офис и сразу приступаем к работе. После плотного обеда даже силы появились и настроение поднялось. И даже ничего не предвещало беды, пока дверь в наш кабинет не распахнулась. Ведь на пороге оказывается не очередной клиент, а сам директор. Я сразу это поняла по его внешнему виду. Высокий, с подтянутой фигурой, в классических брюках и белой рубашке. И конечно же, узнаю по голосу.

— Усольцева, что у нас по поводу... — вдруг спотыкается, поймав меня взглядом. Меняется в лице.

Я даже замечаю, как на его слегка небритом лице активно играют желваки. А в чем причина такой реакции, я понятия не имею.

— Что ты здесь делаешь? — грубо бросает он в мою сторону.

Я даже оглядываюсь, кажется, он говорит это вовсе не мне. Но позади меня только стеллаж.

— Я здесь работаю, — растерянно отвечаю, а у самой аж пальцы поджимаются от страха. Что происходит, почему он с такой злостью смотрит прямо мне в глаза?

Перевожу взгляд на Киру. Она же договорилась, мне выслали документы на подпись. Он же в курсе, что у него новый сотрудник. Или Кира что-то напутала с моим трудоустройством? Но та только пожимает плечами и сама испуганно

хлопает ресницами. А он все продолжает уничтожать меня взглядом.

— Ты уволена!

Глава 3

(Вита)

В шоке смотрю на подругу, а та сама сидит с раскрытым ртом, гипнотизируя дверь, которой только что хлопнул Трофимов. Я сама видела, как сжались его пальцы в кулак до побеления. Словно мы давние враги, которые встретились лицом к лицу.

— Вит, честное слово, я сама не знаю, что на него нашло,

— оправдывается Кира.

— Самодур, — на выдохе произношу я.

— Он лично поручил мне найти сотрудника. Я нашла. Причем, очень хорошего. Что не так? Что его не устроило? Я понятия не имею. Может, у него сегодня просто настроение крайне скверное? Давай я завтра поговорю с ним.

— Нет, не нужно. Раз уж я уволена, то и бояться мне его уже незачем, так? Поэтому пойду и сама спрошу, что его так разозлило и почему он не видит меня в качестве своей сотрудницы. Терять-то все равно уже нечего.

Решительно поднимаюсь со стула и выхожу из кабинета. Поправляю платье прежде, чем постучать по двери директора. Мы взрослые люди, в конце-концов, пусть по-человечески объяснит мне причину.

Постучав, не дожидаясь ответа, а сразу вхожу. Трофимов сидит за столом, постукивая пальцами по клавиатуре. Кира

права, он действительно странный, хоть и очень даже привлекательный человек. Он темный блондин с широкими плечами и довольно выразительными чертами лица. Из-за сдвинутых к переносице бровей сейчас не видно насколько глубоки его темно-зеленые глаза, которые он наконец-то соизволил поднять на меня.

— Простите, но я хотела бы услышать адекватные причины моего скоропостижного увольнения, — стараюсь сохранять спокойствие, но выходит не очень эффективно. Почему-то сердце начинает стучать чаще. Волнение все равно дает о себе знать. Все же не каждый день меня так внезапно увольняют.

— Ты издеваешься? — снова смотрит на меня так, словно я виновата перед ним.

— Кажется, мы не переходили на “ты”, — негромко указываю на его ошибку в общении с сотрудником.

А он почему-то зло смеется. Но быстро возвращает себе лицо холодной ненависти.

— Кажется, вы ошиблись или сделали какие-то неправильные выводы по отношению ко мне, — не опускаю голову, держусь с достоинством.

Трофимов откидывается на кожаном кресле, которое под его весом издает характерный скрип.

— Возможно, — вдруг соглашается он. Что ж, уже что-то. Еще бы конкретику услышать. — Если вы, например, делали пластические операции, или у вас есть сестра-близнец, то

вероятно, я действительно ошибаюсь. И даже принесу вам свои извинения. Но что-то мне подсказывает, что ничего из вышеперечисленного не имело места быть. Я прав, Вита?

Оу, даже так? Он уже знает мое имя. Успел посмотреть документы или он действительно меня знает?

— Вы правы, однако я не понимаю столь неприязненного отношения ко мне.

— Хватит, — грубо бросает. — Хватит строить из себя клоунессу. Мы не сможем работать вместе, это же очевидно.

— Простите, но не для меня, — настойчиво пытаюсь понять, что не так. И даже делаю шаг вперед, показывая свои намерения.

— Видишь ли, Вита, — возвращает руки на стол, складывая пальцы в замок. — Люди расстаются по разному. Иногда они даже остаются друзьями. Иногда просто знакомыми. Или даже никем. Но ты выбрала самый неприятный способ. Остаться врагами. А сейчас стоишь передо мной и требуешь объяснений? Знаешь, я тогда тоже хотел объяснений, но не получил их. Поэтому просто убирайся. И я оставлю тебе шанс остаться для меня просто никем.

Я все равно ничего не понимаю. Он явно перепутал меня с кем-то. Ведь мы не знакомы, значит, и расстаться не могли. Между нами не было никаких видов отношений, включая личных, рабочих и дружеских. Поэтому я делаю еще шаг вперед и, дернув на себя стул, присаживаюсь перед боссом.

— Простите, вы говорите со мной так, словно мы знако-

мы. Однако я вижу вас впервые. И это не шутка и не попытка манипулировать, уж поверьте.

Он долго смотрит на меня.

Неудобная спинка стула неприятно упирается мне в Лопатки. Кажется, что мне мало места и нечем дышать, хоть кабинет и довольно большой. В нем пахнет холодным кофе, деревом и дорогим мужским парфюмом с нотами хвои и мускуса.

Взгляд Трофимова давит с такой силой, что держать плечи ровно все труднее, а мои ладони становятся влажными. Он смотрит так, словно я насекомое, которое он решил рассмотреть прежде, чем раздавить. Но взгляда я не отвожу. Кажется, что если сделаю это, то никогда не узнаю что-то очень важное для меня. Не знаю, что за бред, но так и есть, и я не могу от этого отделаться.

Трофимов медленно встает с кресла и обходит рабочий стол. Он надвигается на меня с грацией крупного хищника, который ничего не боится и знает, что его добыча обречена. Останавливается в паре шагов от меня, засунув руки в карманы идеально выглаженных брюк.

— Впервые? Уверена? — произносит мягко, но ядовито. — То есть ты уверена, что никогда не поворачивалась ко мне спиной в самый важный момент, что никогда не давала обещаний, которые не собиралась выполнять?

— Нет, — сжимаю ткань платья. Почти не дышу, когда он оказывается слишком близко.

Он пристально разглядывает меня, всматривается в каждую черту лица и явно находит какое-то сходство, которого, как мне кажется, быть-то не может. Ну, если только у меня действительно не существует двойника. Существует же теория двойников. Бред, конечно, но...

Черт, почему его запах кажется мне знакомым? Слишком популярный парфюм? Да, вероятно так и есть.

Он коротко и сухо усмехается.

— Как же ты легко, Вита, стираешь людей из своей жизни. Или просто решила, что я забуду? Как бы то ни было, ты сделала свой выбор. А сейчас я делаю свой. Все просто. Убирайся.

Глава 4

(Вита)

Кабинет психолога Анастасии Марковны пахнет лавандой и спокойствием. Все здесь, от цвета стен до мягких подушек на кресле, призвано нести умиротворение. Но сегодня ничто не может прогнать тот ледяной комок тревоги, который засел у меня под ребрами.

Я сижу, поджав под себя ноги, глажу мягкую, бархатистую ткань декоративной подушки и пытаюсь подобрать нужные слова.

— Мне не по себе. Ночью я снова слышала голос. Но это не все. Я чувствую, что упускаю что-то очень важное. Словно стою спиной, а за ней происходят значимые события моей жизни. Но я их не вижу, они идут мимо меня.

Я не хочу рассказывать подробности, приплетать сюда еще и несостоявшегося босса. Он ведь явно перепутал меня с кем-то. Просто все это глупое стечение обстоятельств, а мой мозг интерпретирует все так, как ему нужно. В этом меня в очередной раз и убеждает Зайцева. Она сидит в кресле напротив и участливо кивает, понимая, о чем я.

— Вита, мы уже много раз проходили с тобой это. Это чувство упущенной важности – классический симптом тревожного расстройства на фоне посттравмы. Твой мозг пытается защититься, вытесняет не только непосредственный мо-

мент аварии, но и часть воспоминаний. Поэтому он пытается достроить картину, порождая это навязчивое ощущение потери, — говорит мягко, вполголоса, как всегда убедительно. Ее слова похожи на мягкое одеяло, которое окутывает и согревает.

— Но это так реалистично, — шепчу я, сжимая подушку.

— Вита, дорогая, — сочувственно вздыхает, — твоя психика ищет опору. После травмы мир перестал казаться безопасным и предсказуемым. Поэтому твой мозг ищет сложные объяснения, вместо того, чтобы принять простую истину. Ты ищешь тайные знаки там, где их нет. Это нормально. Так устроен человек. Но ты должна доверять фактам, а не домыслам. А основные факты ты помнишь, не так ли?

— Да, помню.

Я действительно все помню. И тот день тоже, за исключением самого удара. Я поехала на конференцию, погода стояла ужасная, лил дождь. Но Саша проводил меня с зонтом к машине. Водитель такси периодически отвлекался на телефон, что-то быстро печатая на экранной клавиатуре. Негромко играла музыка, и он еще умудрялся вести со мной беседу. А потом все, пустота. Мы попали в аварию, как мне потом объяснили. Очнулась я уже в больнице спустя несколько часов. За окном все так же лил дождь, а рядом был Саша, он держал меня за руку и благодарил бога, что я осталась жива.

Первое время я путала даты, мне мерещились какие-то

лица, голоса, а потом почти все прошло, я восстановилась и вернулась к прежней жизни. За исключением голоса в моих снах. И тревожного состояния, которое до сих пор меня периодически беспокоит. В моей голове не было пробелов, да и восстановилась я быстро, наверное благодаря тому, что мы с Сашей узнали, что я беременна. Это было настоящей радостью, которая затмила все беды. После этой волшебной новости мы с Сашей расписались и я ушла в декрет. Вот и вся история.

— Однако мне иногда кажется, что я схожу с ума.

— Тебе кажется. Человек, который сходит с ума, не способен на такую рефлексию, — расплывается в приятной добродушной улыбке.

Выхожу из кабинета, уже чувствуя себя лучше. Да, просто мой мозг иногда пытается что-то там достроить и придумать себе, чтобы оправдать отсутствие пары часов в моей жизни. Даже не представляю, что происходит с людьми, которые не помнят месяца или годы своей жизни, ужас просто, мне еще повезло.

Звоню Саше и прошу его забрать меня от психолога, как раз он в это время освобождается и едет домой, заодно и меня подберет.

— Привет, — выходит из машины и открывает мне дверь. С тревогой смотрит на меня, пытаясь оценить мое состояние. — Что случилось, Вит? Ты снова плохо себя чувствуешь?

— Нет, не переживай, все по старой схеме, просто муча-

ет все тот же сон. Я снова блуждала в тумане, как обычно. Видимо, мой мозг ищет там момент удара. И хорошо, что не находит, — улыбаясь, сажусь в машину. — Наверное страшное было зрелище.

— Как прошел сеанс? Твой психолог успокоила тебя? — переживает за меня. Сжимает мою руку, выражая свою поддержку.

— Да, она очень мне помогает. После визита чувствую себя уже значительно спокойнее.

— Слушай, Вит, а давай перед тем, как забрать Макса из сада, заскочим в ресторан? Я побалую тебя чем-нибудь вкусным, что ты еще не пробовала, м? Приятные эмоции тебе сейчас пойдут на пользу.

— С удовольствием, Саш. Ты у меня самый лучший!

— Ну вот, а ты разве сомневалась? — пристально вглядывается в мое лицо.

— Да никогда в жизни! — целую его в щеку и пристегиваюсь ремнем безопасности. — Едем!

Положившись на выбор мужа, я жду заказ. В зале тихо играет инструментальная музыка, на столе стоит небольшой букет живых цветов, за соседним столиком устроилась такая же пара, как мы, а чуть дальше компания побольше, видимо, что-то отмечают. Приятная атмосфера и любимый муж рядом окончательно отгоняют от меня все неприятные эмоции этого дня. Осталось лишь признаться, что с работой у меня полный провал. Но Саша, думаю, и так не расстроится.

— Расскажешь, как прошел твой день?

— Да. Слушай, мне кажется, ты был прав. Думаю, мне и правда не стоило... — но договорить не успеваю, в сумочке начинает трезвонить телефон. — Это Кира. Прости, я отвечу?

Беру телефон и заодно решаю посетить уборную. Поэтому жестом показываю, что выйду не надолго и поднимаю трубку.

— Кира? Что-то случилось? — иду по коридору и останавливаюсь возле уборной.

— Слушай, Вит, выручай, умоляю! — уж очень встревоженно звучит ее голос. — Тут такое дело, мне в больницу срочно надо, а у Трофимова отпрашиваться сейчас вообще не вариант, сама видела, он сегодня не в духе.

Это да, сам придумал, сам обознался, сам обиделся и уволил. Ненормальный. Вот уж кому не помешало бы к врачу обратиться.

— Что-то серьезное? — пугаюсь за подругу, хотя она вроде не жаловалась на здоровье.

— Да не то чтобы очень, просто я почти полгода жду записи к врачу, а тут окошко освободилось, понимаешь?

— Так, ладно, а я как могу тебе помочь?

— Вит, отработай завтра вместо меня, а? — жалобно блеет в трубку.

— Кир, ты с ума сошла? Ваш Трофимов меня уволил вообще-то. Как ты себе это представляешь?

— Да все просто, пройдешь по моей карточке, откроешь программу под моим логином. А Захара Романовича завтра не будет в офисе. Он даже не узнает, что это не я, камеры еще не установили.

— Смутная затея, — откровенно признаюсь.

— Виточка, ну пожалуйста, а я тебе сертификат подарю, помнишь ты хотела в тот крутой спа-салон? Или вместе сходим, побалдеем. Умоляю!

— Боже, Кира, — вздыхаю. Нет, я не из-за сертификата вовсе, просто Кира меня тоже бывает, выручает. В прошлый раз с Максимом посидела, когда он с соплями в сад не пошел, а мне нужно было срочно по делам коммуналки съездить. — Его точно не будет? И никто не сдаст? У вас с Викой далеко не дружеские отношения.

— Точно-точно, у нас совместная вылазка завтра, обмываем открытие филиала. Весь офис едет отдыхать за город, а сам Трофимов по пятницам в офис вообще никогда не приезжает. А меня он оставил работать за то, что нашла неподходящую, по его мнению, кандидатуру. Правда, я тут еще кое-где накосячила, но да ладно, факт в том, что завтра в офисе никого.

— Ладно, — нехотя соглашаюсь, не очень-то нравится мне эта затея. — Я подменю тебя.

Глава 5

(Вита)

Возвращаюсь к мужу и пока не говорю, что меня уволили. Иначе как я буду объяснять, что мне завтра на работу? А выдавать подробности как-то ни к чему. Он точно не одобрит, а я не хочу подводить Киру. Да и если никто не узнает, что в этом плохого? Теоретически мы никого не обманываем.

Мы хорошо проводим вечер, забираем сына из сада и возвращаемся домой в хорошем настроении. Я читаю Максиму сказку перед сном, принимаю ванну с ромашкой и, окончательно успокоившись, ложусь спать.

Несвязная череда мыслей и картинок в голове вдруг обрывается тем, что я снова оказываюсь в тумане, густом настолько, что я не вижу перед собой ничего. Дышать тяжело, но мне не холодно. Я стою в какой-то длинной хлопковой рубашке с вышитыми на ней шелковыми нитями буквами, которые не могу разглядеть.

Уже подсознательно понимаю, что сейчас снова пойду на тот голос, что все время зовет меня. Но не в этот раз. Сейчас он появляется совсем близко. Я пугаюсь и крепко обнимаю себя за плечи. В панике, пытаюсь найти источник, но он во круг меня, слишком близко, шепчет.

Подскакиваю на кровати и часто дышу. Это сон, всего лишь сон. Не нужно его бояться. Но почему снова? Раньше

никогда не снилось такое чаще пары раз за год. А сейчас второй день подряд.

Убедившись, что Саша спит, тихо опускаю ноги с кровати и бесшумно крадусь из комнаты. В ванной достаю из шкафчика таблетки, что назначила мне Зайцева, и выпиваю капсулу. Умываюсь теплой водой.

Время почти семь, поэтому я иду на кухню и ставлю чайник. Завариваю себе любимый чай с мелиссой и завтракаю.

Жаль, что с работой ничего не вышло, мне кажется, она помогла бы мне отвлечься, я бы уставала и спала крепче. Обязательно продолжу поиски подходящей. Или не подходящей. Уже не могу так, согласна даже двory мести, честное слово. Точно, попрошу мужа пристроить меня к нему на завод хоть кем-нибудь, он там не последний человек, пойдут навстречу. Зря я сразу не согласилась.

— Ты чего так рано встала? — зевая, заходит в кухню Саша и целует меня в щеку.

— Выспалась, — выдавливаю из себя улыбку. Не хочу его расстраивать.

— Пойдешь на свою эту работу? Не передумала?

— Пойду сегодня, а там видно будет.

Вот, скажу, что не понравилось, да и все. Не буду же я ему объяснять, что там директор не в себе. Зачем ему эта информация? Тем более, что больше я этого Трофимова вряд ли еще когда встречу, надеюсь.

Снимаю офис с охраны даже на десять минут раньше ра-

бочего времени, иду в кабинет, включая компьютер и раздеваюсь. Эх, жаль, что ничего не вышло, этот офис лучший, что мне приходилось видеть. Работать здесь было бы одно удовольствие.

Записи клиентов на сегодня нет, Кира перенесла всех на завтра, поэтому мне остается только разобраться с документами и, в случае случайно забредших клиентов, провести консультацию.

— Ох, Кира, вот где ты накосячила, — улыбаюсь, исправляя документы. Все исправления отмечаю в ее блокноте, чтобы она была в курсе.

Закончив с договорами, помогаю подруге разобрать свалку документов с прошлого месяца. Не сидеть же без дела.

Ближе к обеду мне отписывается Кира, что уже освободилась и через час будет в офисе. Ну, вот, осталось дожидаться подругу и можно ехать домой.

Но в холле вдруг хлопает входная дверь, оповещающая золотым колокольчиком, что кто-то вошел. По коридору раздаются быстрые тяжелые шаги.

— Усольцева, через десять минут жду документы на своем рабочем столе, — бросает Трофимов, проходя мимо моей открытой двери. А меня чуть ли не током прошибает.

Останавливается.

А я не дышу.

Да, я длинноволосая брюнетка, а не пепельная блондинка под каре, как Кира. И, кажется, он это замечает.

Делает два шага назад.

Выразительно изогнув бровь, сверлит меня удивленным взглядом.

— Что ты здесь делаешь? — странно, но спрашивает вполне спокойно.

А я врать вот вообще не люблю. Недоговорить могу, да, но врать — нет.

— Я здесь на пару часов всего. Не волнуйтесь, я помню, что вы меня уволили. Просто доделала работу, которую начала вчера и исправила отчет по Египту. Кира скоро будет на месте, я сдам ей все и уйду.

— Документы мне на стол, — бросает и уходит в свой кабинет.

Черт, главное, чтобы еще и Кире теперь не пришлось искать новую работу. Засада, блин.

Как и было велено, несу отчет боссу. А у самой все конечности ходуном ходят. Вот с чего бы? Ну, в конце-концов, он же не съест меня, не возьмет в заложники, не отрубит ноги, из-за того, что посмела ступить ими в его офис. А работу можно и новую найти. Кире тоже. Блин.

Захожу в кабинет и кладу папку ему на стол. А сердце все равно ухает по ребрам только так, сколько не уговаривай себя успокоиться.

— Дату исправлений поставила? — смотрит на меня уже не как вчера, более спокойно.

Он открывает папку и пробегаются взглядом по строчкам.

А я понимаю, что действительно забыла поставить чертову дату.

Возвращает мне документы и рядом кладет ручку. Как он узнал, что я забыла проставить дату исправлений? И почему, когда его голос спокоен, он еще больше похож на голос из сна? Что происходит? Может, это не босс со странностями, а мне в дурку пора?

Переборов в себе волнение, ставлю дату и подпись. Он забирает документы и внимательно смотрит на мой росчерк.

— Извините, а можно вопрос? — зачем-то снова пытаюсь разобраться в происходящем. Это он не в себе или все же я? Или мы оба? Тогда есть шансы все же понять друг друга. Хотя зачем мне это, я не понимаю.

— Слушаю, — хоть и спокоен, но дергающиеся желваки все же выдают его негодование.

— Я все же хотела бы разобраться в нашем недопонимании.

— Мне кажется, я вчера куда более чем понятно изъяснился.

— Для меня это не так. Я понимаю, вы не обязаны, но все же. Просто меня еще ни разу не увольняли в первый же день. Хочу понять, что сделала не так.

— Вит, — устало сжимает переносицу. — Ладно. Хорошо, я погорячился. Мне не следовало так реагировать. Мы взрослые люди и должны держать себя в руках. Ты права, оставим все в прошлом. Если хочешь, можешь остаться ра-

ботать. Я не буду относиться к тебе хуже, чем к остальным, — отвечает, но тут же морщится, словно жалеет о своем решении.

— Спасибо, — киваю.

Нам действительно стоит оставить в прошлом вчерашнее недоразумение, раз мы оба признаем, что были не в себе. Что ж, со всеми бывает. И я, если честно, рада, что все так, что могу остаться и попытаться сработаться с ним. Ведь главное, это признавать свои ошибки, а он это сделал, значит, человек все же не плохой.

— А можно еще один вопрос?

— Нет. Свободна.

Глава 6

(Захар)

— Ты, блин, чертов мазохист, Трофимов. И что? Вот так просто оставил ее у себя в офисе?

— Мне просто сейчас очень необходимы хорошие сотрудники.

— Да, давай, заливай, — усмехается Полянский, вальяжно закинув ногу на ногу и отхлебывая черный кофе из крошечной фарфоровой чашки.

А мне кусок в горло не лезет, даже в любимом ресторане на мягком диване чувствую себя, как на гвоздях. Павел прав, я поддался какой-то дурости. Просто какая-то дикость переборола все разумное во мне.

— А она что? Вот так просто пришла к тебе?

— Нет, упорно делает вид, что мы не знакомы. Просто игнорирует, держится, как чужая.

— Она и так чужая, посмею тебе напомнить, дружище. Она выбрала не тебя.

— Хорош, Паш, вот давай не жми мне по нервам, — вспыхиваю, стоит ему снова надавить на болезное.

— Захар, четыре года прошло, а тебя все дергает? Это не нормально. Тебе давно пора жениться и завести ребенка, а лучше сразу двух. Тогда и времени на страдания по этой Царевой не останется.

— Пахомова. Она теперь Пахомова, — отвечаю, смотря в одну точку.

— А ты уже и документы ее вдоль и поперек перечитал, да?

— Да. Зато я теперь знаю причину, по которой она сделала выбор не в мою пользу.

— Захар, ты больной. Какая разница? Выбрала баба другого, все, пошли подальше и живи. Нет, ты снова и снова ворошишь прошлое, тыкаешь в бездыханную кучку палкой. Зачем оно тебе? Что от этого изменится? Думаешь, она передумает через столько лет?

— Я вообще стараюсь о ней не думать. Тем более, у нее уже семья, ребенок, — опрокидываю остывший горький кофе залпом.

— Лучше увольь ее. Поверь, тебе будет от этого только лучше. И женись. У тебя же в офисе полно красоток, одна лучше другой. Любую выбери и вперед.

— Может, ты и прав, — задумчиво кручу чашку в руках.

А у самого мысли все равно летят куда-то не туда. Снова возвращаюсь в прошлое, где до безумия был в нее влюблен. Где был счастлив и уверен, что все это взаимно. Но как же все хрупко в этом мире. И с каким звоном может разбиться самое дорогое, оставив в плоти лишь острые осколки, которые теперь все не дают спокойно жить. Как бы их повыковыривать из себя? Вот также просто переключиться и жить дальше, как это делает она.

Следующим утром приезжаю в офис и сразу понимаю, что она здесь. В легкие болезненно проникает запах ее духов с нотами лаванды. Я узнаю их сразу, ведь она пользуется все теми же, что и раньше. Не поменялись не только духи, она все так же укладывает свои темные волосы, носит все тот же едва заметный макияж, и с прежним достоинством смотрит в глаза.

Прохожу мимо ее кабинета, даже не повернув в ту сторону голову. Пора перебороть себя и отпустить прошлое. Может, она именно для этого здесь?

— Захар Романович, доброе утро! Я по поводу страховок, можно? — откидывает свои выющиеся волосы за плечо Шилова и стучит шпильками в мою сторону.

Стою, жду. Открываю перед ней дверь своего кабинета и жестом приглашаю внутрь.

Ну, вот же, красивая, эффектная девушка, не замужем, детей нет. Явно проявляет интерес. Что с тобой не так, Трофимов?

Она занимает место напротив меня и, изящно выгнув спину, наклоняется над столом, толкая папки в мою сторону. Садится на стул и поправляет декольте.

И я честно пытаюсь представить ее в своей постели, но... В паху тяжелеет от того, что мозг отказывается подчиняться и швыряет в меня неприличными слайдами с Витой в главной роли, еще и в разных позах. И все это со звуками, запахами, вкусами. Я помню все в мельчайших подробностях.

Какого черта?

— Вы сейчас взглянете или...

— Да, Шилова, останьтесь, — по имени язык не поворачивается называть сотрудников. Не знаю, почему, бзик какой-то. Только по фамилии, так уж повелось.

Но только не Виту. Что за Пахомова? Ей совершенно не идет новая фамилия. Даже слух режет, абсолютно чужеродно.

И все-таки вариант с Шиловой нужно бы рассмотреть.

— Виктория Игоревна, — взглянув на часы, перебарываю себя. — Обсудим дела за чашкой кофе, внизу, в кафе? Не против?

— Нет, — оживляется она, растягивая слишком широкую улыбку. — Конечно не против, Захар Романович!

Выходим вместе из офиса и устраиваемся в кофейне. Заказ оплачиваю, естественно, сам. Встреча хоть и деловая, но должна перетечь во что-то большее с моей подачи.

Сначала мы действительно обсуждаем рабочие моменты. Но позже я понимаю, что либо мне пора заканчивать эту встречу, либо дать девушке большее. Но как заставить себя? Нет, с девушками я не робок, не застопорен, знаю, как вести себя, умею быть настойчивым и добиваюсь поставленных целей в девяносто девяти процентах случаев. Тот один процент пришелся на Виту.

А тут даже делать ничего не нужно, Шилова сама дает понять, что на все согласна. Осталось только взять то, что

предлагают. И можно даже не возвращаться в офис, а наслаждаться горячим продолжением у меня, либо у нее, не важно. Ну, давай, Трофимов, первый раз что ли, девушек без любви иметь.

— Так что теперь мы можем работать и с этой страховой фирмой, — подытоживает Шилова.

— Хорошо, тогда составляйте договор, и мне на подпись, — зачем-то бросаю взгляд на часы. — На этом, думаю, можно заканчивать.

— Да, я все сделаю к концу рабочего дня, — спешно собирает документы.

Ну, вот, снова бортую даму. Ну что за хрень?

В кафе вдруг вваливается Полянский. Любопытным взглядом провожает Шилову и плюхается на ее место.

— Классная куколка. Выбор одобряю.

— А я нет.

— А чего так? Я думал ты наконец-то решился на что-то большее, чем одноразовый секс, потащил девушку в кафе.

— Не то.

— А что для тебя то, Трофимов? Дай угадаю, брюнетки с аппетитными формами? Я уже давно заметил, как ты выбираешь один и тот же типаж уже который год подряд. Угадывать, почему, надо?

— Нет, — отвечаю с недовольством. Уже знаю, что он скажет. — А ты здесь какими ветрами? Еще и на какой-то развалюхе.

— Да так, мимо проезжал, дай, думаю, заскочу к лучшему другу. А его и нет на рабочем месте. Сюда заглянул чисто за дозой кофеина, — достает из внутреннего кармана дорогие часы и возвращает их на руку.

— Не причесывай, Полянский. Я знаю, что ты к моей сотруднице клинья подбиваешь.

— Что, даже знаешь, к какой именно? — с азартом растягивает улыбку. На чеширского кота похож, ей богу.

— К Усольцевой.

— Про тачку сам догадаешься?

— Ага, строишь из себя средний класс?

— И все-то ты, Захар, видишь и понимаешь, везде знаешь ходы и выходы, на все-то у тебя готовы ответы. А вот с собой никак не разберешься. Ты посмотри на себя в зеркало, что у тебя с лицом?

— А что у меня с лицом? — устало вздыхаю, как-то все равно, если честно. Обычное лицо, обремененное кучей рабочих задач.

— Странно, что от тебя девушки еще не шарахаются. У тебя ж на лбу написано “я вечно недоволен”. И побрился бы хоть, прежде, чем девушек по кафе водить.

— Паш, дружище... иди нахрен, а?

А тот только смеется в ответ, советчик хренов.

— Ладно, ладно, слушай, возьми к себе в штат еще одну сотрудницу.

— Зачем? У меня уже полный штат.

— А затем, Трофимов, что в ближайшем будущем одна из твоих сотрудниц уйдет в декрет.

— Чего? Полянский, ты совсем охренел?

— Да, я серьезно настроен. Потом не говори, что я не предупреждал.

— Ясно, Усольцева все же сдалась и согласилась на свидание?

— В точку!

— Тогда скажи мне спасибо, что я еще не уволил твою зазнобу за прогулы.

— Спасибо, друг. Потерпи еще с полгодика, и обещаю, ты нам просто будешь отстегивать бабки ближайšie... сколько там декретные платят, полтора года?

Вздыхнув, качаю головой. Все-то у него просто. Девушка только на свидание согласилась, а он уже грандиозные планы на ее счет строит, наивный. Хотя не мне теперь судить о таком.

— Смотри, Ромео, не прогадай.

— Не все такие неудачники, как ты, Трофимов, — хмыкнув, проводит рукой по волосам.

— А, ну, спасибо, — грубо бросаю в ответ. Любит же он по ранам топтаться, гад. — Все, мне в офис пора.

Возвращаюсь на рабочее место и пытаюсь сосредоточиться на работе, выкинув из головы лишнее. И даже получается, отрываю голову от бумаг, когда на часах уже семь.

Выключаю технику, надеваю пиджак и выхожу из кабинеты.

та, проверяя в кармане ли ключи от машины. Останавливаюсь возле сто второго кабинета. Почему свет горит? Забыли выключить?

Толкаю дверь, а там Вита.

— Рабочее время закончилось.

— Простите, Захар Романович, я уже ухожу. Осталось работы на пару минут.

Да, она всегда отличалась тем, что любила свою работу.

— Домой, Царева, — повторяю приказным тоном.

Она резко замирает. Поднимает на меня испуганные глаза.

Что не так? Ах, да, ошибся. Она же теперь Пахомова. Но исправиться не успеваю.

— Откуда вы знаете эту фамилию? Я ее нигде не указывала, — округляются ее глаза.

Что за черт? Она явно переигрывает. Или... что происходит, мать вашу?

Глава 7

(Вита)

Трофимов сегодня, на удивление, спокоен, даже ни на кого не наорал с утра и никого не уволил.

— Честное слово, я думала, нам хана. Все, придется искать новую работу, — тараторит Кира. — А он вчера даже слова не сказал. Еще и тебя оставил. Обалдеть. Может, ты ему понравилась?

— Кира, что ты такое говоришь? — возмущаюсь, подняв на нее взгляд.

— А что, ты очень красивая, у тебя шикарный зад и грудь третьего размера. Мужикам такое нравится.

— Шилова другого мнения, — хихикаю я. — Да и вообще, ты забыла, что я замужем?

— Ну, не всем мужикам это мешает. Он же еще не в курсе, что ты ему сразу же отворот-поворот выпишешь, стоит ему только намекнуть на что-то большее, чем рабочие отношения.

— Это да, — безусловно киваю. Я никогда в жизни не предам мужа.

— Привет, девчонки! — заглядывает к нам в кабинет довольный мужик, похожий прямо-таки на чеширского кота.

Вполне симпатичный шатен с модной стрижкой. Одет в простой костюм, а на ногах довольно дорогие туфли. На вид

ему около тридцати.

— Ты что тут делаешь? — шипит на него подруга.

— А может, я твой клиент? — протягивает ей скромный, но очень красивый букет цветов.

— Паш, вот дурной, — отвечает, но цветы все же принимает.

— Кир, пошли на свидание, а? Ты жуть, как мне нравишься. Хватит меня уже изводить.

— Ладно, — сдается Кира. — Только после работы мне домой надо, а там созвонимся.

— Ты точно не обманешь? Я ж к тебе со всем сердцем, — так смотрит на нее, ну прям кот мартовский. Замурчать осталось.

— Обещаю с тобой на свидание. Такой ответ тебя устроит?

— Почти. Ты одно слово пропустила — “сегодня”.

— Хорошо, Паш, — хихикает, слегка покраснев. — Сегодня.

А тот, получив, что хотел, довольный ныряет обратно за дверь, тихо насвистывая какую-то мелодию.

— Все с тобой ясно, подруга, — улыбаюсь. — И кто этот Паша?

— Блин, я кажется и правда влюбилась. Витка, он такой классный, ты же его сама сейчас видела. Он в такси работает.

— В такси? — удивленно вскидываю бровями. — Что-то он не очень похож на таксиста.

— Ой, — отмахивается. — Из-за костюма? У них дресс-код ввели в бизнес-классе. Ему идет, да?

— Угу.

И туфли за полмиллиона у него тоже в дресс-код входят? Но об этом я решаю промолчать. Сейчас и реплики делают так, что спутать на раз-два.

— В общем, я решила дать ему шанс. Главное ведь не внешность и деньги, а отношение и целеустремленность. А этого у него не занимать. У тебя же Сашка тоже не сразу замом стал. Вот и у Паши все впереди. Я вообще считаю, что самые крепкие браки, это когда вместе с нуля. И почему мне раньше такие не попадались, как Пашка? Давно бы замуж выскочила.

— Может, потому что и ты не выглядишь, как та, которая готова начать с нуля? Ты же красотка, Кир. Вот мужики тебя и боятся не потянуть. А этот просто не из пугливых и, как ты говоришь, целеустремленный.

Довольно улыбнувшись, Кира утыкается носом в букет.

— Блин, я прихорошиться так не успею. Слушай, Вит, а доделаешь за меня, тут совсем немного? А я с Максимом посижу, когда тебе будет нужно!

— Что ж, признаться, хороший бартер, я согласна! Хочется вытащить мужа куда-нибудь в кино.

— Ура! Витка, я тебя обожаю!

Вот поэтому я и задерживаюсь на работе. Прошу мужа забрать Максима из сада и остаюсь доделать бронь на гости-

ницу. Справляюсь быстро, опыт все равно помогает, хоть и практики давно не было. Эх, вот бы эксклюзивное направление сделать, тогда и клиентов было бы больше, и чем удивить постоянных клиентов. Надо бы как-нибудь предложить боссу.

О, а вот и он. Требуется, чтобы я закруглялась.

— Домой, Царева, — повторяет, а я замираю.

Стоп. Как он меня назвал? Я этой фамилией уже четыре года не пользуюсь и не указываю нигде, откуда?

Это уже не совпадение, он не мог принять меня за кого-то другого. Он четко и ясно произнес мою девичью фамилию. На меня снова накатывает тревожность и, как там Зайцева говорит, навязчивое ощущение потери?

— Откуда вы знаете мою фамилию? — испуганно сглатываю густую слюну.

— Тебе не кажется, что это уже слишком? — раздражается он. — Ты переигрываешь.

— Захар Романович, я серьезно. Мы с вами были знакомы, да? И ваш голос мне знаком.

— Вит, это шутка? — недовольно хмурится.

— Знаете, мне не до шуток. Вы меня пугаете!

Нет, нет. Только не это! Чувствую, как начинаю задыхаться. Это похоже на приступ астмы, но это психологическое, что-то сродни панической атаке. У меня такое бывало и раньше, но давно уже прошло. А сейчас... а сейчас я снова не могу дышать.

— Вита, черт, — бросается ко мне Трофимов.

В сторону летит стул и коробка с архивными документами, которые преграждают ему путь. Захар Романович за пару секунд оказывается рядом. Вклинившись между моих коленей, обхватывает мое лицо ладонями и заставляет поднять голову. А я чувствую его запах, ощущаю его тепло. Все чувства обостряются, но мне не страшно, словно он знает, что делает. Или это действительно происходит не впервые? Я словно в тумане. Снова. И его голос он снова здесь, только уже не во сне, а наяву.

— Иди сюда, не бойся, все будет хорошо. Ты же веришь мне?

— Да, — в панике киваю. Мне и страшно, и кажется, что это вот-вот закончится. Словно это уже происходило со мной.

— Спокойно, это всегда помогало, — успокаивает. Гладит по волосам, так заботливо, так нежно... — Дыши, витаминка, дыши! Голову не опускай.

И вдруг касается моих губ своими!

Глава 8

(Вита)

— Что вы делаете? — в шоке отталкиваю от себя Трофимова.

Но он отступает назад, вскинув ладони вверх.

— Спокойно, без истерик, просто помог.

И я только сейчас понимаю, что действительно помог. Я хоть взволнованно и испуганно, но свободно дышу! Хотя обычно приступ так быстро не проходил.

— Кто вы такой?

— То есть ты действительно не помнишь? — настороженно и внимательно смотрит на меня. Больше не приближается. — Ладно. Тогда давай просто поговорим, хорошо? Мне в страховую нужно, поговорим по дороге?

Что сделать? Я хочу все знать, но ехать с Трофимовым боюсь. Только открываю рот, чтобы отказаться, но отвлекаюсь на звонок телефона. Это Саша звонит.

— Мне нужно ответить, — предупреждаю, выставив ладонь вперед, чтобы не приближался. — Алло?

— Любимая, ты где?

— Я в офисе, сможешь забрать меня? — слежу взглядом за Трофимовым.

— Да, конечно, я уже и Макса забрал, сейчас приедем за тобой, жди.

Отключаюсь. Нашупываю свою сумочку.

— Не подходите, — предупреждаю еще раз, на всякий случай. — Что вы хотели мне сказать?

— Вообще-то я рассчитывал, что это ты мне скажешь, что происходит.

— Откуда вы меня знаете?

— Мы встречались, — спокойно отвечает, а я вот успокоиться никак не могу. Потому что все, что произошло, кажется мне знакомым. И его голос, и тепло его рук, и даже поцелуй! И это его “витаминка”. Меня никто так не называл, кроме папы и... и...

Голова раскалывается. Не могу вспомнить. Но точно знаю, что кто-то еще. Важный для меня, кому я доверяла. Но им точно не может быть Трофимов! Да и вообще, как я могу этого не помнить?

— Этого не может быть, я вас не знала до того, как попала в вашу фирму.

— Знала, Вита. Только смысла в том больше нет. Если ты чувствуешь себя лучше, тебе пора. Наверняка тебя уже ждут.

Я хватаю сумку, кардиган и спешно иду к двери.

— Вита, — окликает меня Захар Романович. — Скажи, с тобой тогда что-то случилось?

— Случилось. Но вы правильно сказали, смысла в этом больше нет.

Вывлетаю из офиса и тороплюсь к машине мужа. Слишком громко получается хлопнуть дверцей. Да и делать вид, что

все хорошо, тоже не получается.

— Вит, что случилось?

— Поехали, Саш, дома поговорим, хорошо? — хочется быстрее убраться отсюда.

А поцелуй? Поцелуй забыть! Навсегда!

Завтра на работу не выйду. Передам через Киру заявление на увольнение. Решено!

Дома Саша наливает мне чай, заставляет выпить таблетки. Даже две сразу.

— Давай, любимая, пей, тебе в последнее время хуже. Расскажешь, что случилось? — искренне переживает он.

— Голова сильно разболелась и появилось снова это чувство потерянного, словно я не на своем месте, я — не я во все. Может, мне обратиться к врачу? Не знаю, несколькими? Я больше не могу так жить, Саш, — текут по моим щекам слезы. — И кошмары вернулись.

— Вит, мы уже всех врачей прошли, помнишь? Физически ты здорова. Тебе нужен психолог. А Зайцева лучший в этом городе.

— А может, нам вернуться? Уехать обратно?

— Ты с ума сошла? Хочешь вернуться туда, где все произошло? Чтобы тебе стало еще хуже?

— Я и так живу с этим. Помню все свое детство, помню, как потеряла папу, помню, как познакомилась с тобой, как села в то злосчастное такси и тот ливень. И даже музыку, которая играла. И как в нас влетела другая машина. Не пом-

ню только, как в больнице оказалась. Все. Всего пару часов в моей жизни. Но я живу теперь так, словно все это произошло не со мной, словно это не моя жизнь.

— Вит, — обнимает меня, но от этого легче не становится. — Мы не можем уехать. У меня работа здесь, мы купили квартиру. Я не понимаю, почему ты хочешь обратно?

— Я сама не понимаю, — продолжают душить слезы. Словно я там оставила что-то очень важное. Хотя на самом деле никого и ничего у меня там не осталось.

— Давай я запишу тебя снова на прием к психологу? Тебе становится легче после визитов. Это все осень, милая. Тебе всегда хуже, особенно, если она дождливая.

Так и есть. Но в этом году мне хуже прежнего, а дожди еще даже не начинались.

— Сделать тебе горячую ванну с лавандовой солью?

— Спасибо, Саш. Ты такой заботливый.

Он целует меня в макушку и уходит в ванную. Я же пока иду укладывать нашего сына. Вытираю слезы и только потом захожу в детскую.

— Мам, смотри, это тебе, — протягивает мне лист с рисунком.

— Спасибо, он замечательный!

Такой светлый, яркий, по детски простой. Хочу, чтобы в моей жизни было все так же, как на этом рисунке. Просто солнышко, просто яркие цветы, облачка и воздушный змей.

— Мам, ты больше не будешь расстраиваться?

— Нет, котенок, больше не буду! Все хорошо, — обнимаю сына и целую его сладкие щечки.

А для себя решаю, что не хочу, чтобы Максим видел меня не в себе. И не хочу, чтобы Саша переживал за меня. Не хочу их мучить. Все, больше никаких слез и истерик.

Хватит.

Уложив сына, иду в ванную. Нежусь в ароматной пене. Чувствую, как мышцы расслабляются, но в голове снова и снова прокручивается тот день. Я собираюсь на конференцию, сажусь в такси, играет попсовая музыка...

«Доброе утро, приятной поездки, — улыбается мне водитель».

Стоп!

Распахиваю глаза. Какая еще попсовая музыка? Какое еще доброе утро? Не было такого! Но в голове вдруг это отчетливо проигрывается.

Мой мозг снова решил поиграть со мной?

Хорошо, пусть так. Но как тогда объяснить, что я просто забыла человека? Ведь Трофимов утверждает, что мы знакомы. И его голос, я его помню. Но то, то он посмел поцеловать меня, это уже слишком. Может, он все это выдумал? Для чего ему это? Нет, все же я хочу разобраться.

Утром все же являюсь на работу. Но не успеваю даже компьютер включить. В наш кабинет входит Трофимов.

— Усольцева, остаешься в офисе за главного. Вита, едешь со мной, — выдает он распоряжение и выходит.

— О, уже не меня таскают по страховым. Так, глядишь, и замом меня поставят, — довольна она.

— Слушай, Кир, — а вот я встревожена. Кто знает, что у него на уме. Откуда он знает мою фамилию, о моих панических атаках? Может, он маньяк? — Если я не напишу тебе до конца рабочего дня, звони в полицию.

— Чего?

— Я серьезно!

— Вит, у тебя проблемы?

— Нет, просто Трофимов кажется мне странным. Просто страхуюсь.

— Да нормальный он, — пожимает плечами. — А вот ты действительно какая-то странная в последнее время. Что происходит?

— Потом расскажу все в подробностях, хорошо?

— Ладно, — растерянно кивает.

А я уже хватаю сумку и перекладываю телефон в карман куртки, на всякий случай. Ведь знаю, что Трофимов в страховой уже был вчера. Куда он меня собирается везти?

— Пока, — встревоженно бросаю подруге.

— Вит, а куртка? — смотрит на меня, как на умалишенную.

Точно, куртку оставила. Сегодня похолодало и, кажется, скоро намечается дождь.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.